Среди этих восьмисот человек восемьдесят человек пережили битву при Баймане, и ещё восемьдесят были ветеранами, пережившими битву при Цзюбэе.

Принадлежали к элите среди элит, доверенных лиц среди предложенных плюс оставшиеся сотни элитных солдат, прошедшие сотни сражений.

Как только они прибудут в округ Янь, имея в своем составе эти восемьсот человек, они смогут быстро собрать крепкую железную кавалерию.

Скакали копыта коней, сотрясалась земля, волчий дым поднимался в небо как дракон, развевались большие знамена.

По пути они привлекли внимание бесчисленного количества людей.

«Смотрите, это Тигровая кавалерия».

«Это действительно рыцари тигра и леопарда».

«Я слышал, что несколько дней назад они разгромили кавалерию Баймана в городе Шуоинь, обезглавив десятки тысяч людей, а их головы были сложены в горы».

«Умерь свой гнев».

Неважно, были ли это мужчины, женщины, дети, фермеры или торговцы, все они остановились, чтобы уступить место Тигровой кавалерии.

Даже на большом расстоянии птицы и животные в окружающих горах и лесах кричали и бежали во все стороны

Армия прошла мимо с убийственным намерением, не говоря уже о них, даже тиграм, леопардам и волкам пришлось держаться подальше.

Направление прямо в столицу.

После вступления в должность, он не знал, когда сможет вернуться в Бэйлян. Помимо награды Сюй Сяо, Линь Сюань также должен был забрать все золото и серебро, которые он накопил за все эти годы.

К счастью, он жил один, и слуг в особняке было всего несколько. Прежде чем отправиться в Шуоинь, Линь Сюань уже дал им указание собрать все вещи и быть готовыми отправиться в путь в любой момент.

Перед главными воротами столицы, увидев мчащуюся к ним черную конницу, кареты, лошади и пешеходы, собиравшиеся въехать или выйти из городских ворот, тут же уступили дорогу.

Две группы солдат вышли из-за города и преградили городские ворота. Один человек приехал верхом на лошади, одетый в золотые доспехи, с тучным телом и большим мечом на поясе. Это был не кто иной, как Чу Лушань, один из шесть праведных сыновей.

Прибыли еще две группы тяжелобронированной кавалерии, следовавшие за ними верхом, чтобы закрыть городские ворота.

«Генерал тигровой кавалерии Лин входит в город, быстро откройте дверь».

Вдалеке дико бежал черный рыцарь, держа в руке большое знамя со словом «Лин» и громко крича.

«Генерал Чу — это флаг генерала Линя».

Сотник, охраняющий город, осторожно спросил: «Нужно открыть дверь?»

Весь Бэйлян знал, что наследный принц смотрел на Линь Сюаня с опасением, и, будучи лакеем наследного принца, человек перед ним всегда был в разладе с Линь Сюанем.

«Командира Тигровой кавалерии зовут Лин?»

Чу Лушань выглядел озадаченным, затем посмотрел на солдата рядом с ним и спросил: «Ты ничего не путаешь?»

"не имею ни малейшего представления о ком вы."

Генерал покачал головой.

Сотник сглотнул и сознательно отступил: ситуация больше не была в его власти.

«Выполнить приказ генерала и схватить его».

Когда Чу Лушань поднял руку, двое кавалеристов в тяжелых доспехах схватили копья у солдат, охранявших город, и направились к солдату в броне, который отдавал приказ.

"бум"

Двое мужчин действовали яростно, используя копья как палки, и воспользовавшись неподготовленностью, внезапно начали действовать и сбили посланника с лошадей.

"Что?"

Последний приземлился на землю и дважды перекатился, и когда он уже собирался вытащить длинный нож из-за пояса, копье уже было прижато к его горлу.

«Свяжите его».

Чу Лушань махнул рукой.

"отпусти меня."

«Если ты посмеешь прикоснуться ко мне, ты пострадаешь от последствий».

Хоть посланник и был связан, он все равно ругался.

"Что вы сказали?"

Чу Лушань поднял руку и ударил его по лицу.

"плевок."

На лицо Чу Лушаня выплеснулась глоток крови, смешанной с двумя передними зубами.

«Убей меня, если посмеешь».

«Завтра тебя разрубят на куски мои братья».

«Ха-ха».

"Трус."

Посланник рассмеялся.

"ты."

Лицо Чу Лушаня было мрачным, и он собирался вытащить длинный меч на поясе, но был

остановлен сотником, охранявшим город.

«Генерал Чу, лучше не создавать проблем, иначе вам будет трудно в будущем».

Сотник был чрезвычайно скромен.

"Положи."

В конце концов, Чу Лушань не осмелился обнажить свой меч. Сегодня он искал неприятностей, но если бы ему пришлось убить посланника Линь Сюаня.

Судя по характеру сумасшедшего, это дело, вероятно, приобретёт большое значение и закончится плохо для него.

далеко

Восемьсот человек верхом на тиграх и леопардах становились все ближе и ближе.

«Генерал, Хуан Сан был задержан Чу Лушанем».

Возвратился еще один посланник.

«Кем?»

Чжан Лун холодно фыркнул: «Эта жирная свинья набралась смелости, и теперь она осмеливается прикоснуться к моим братьям».

«Поднимите копья».

«Приготовьтесь вступить в бой».

Когда Чжан Лун крикнул, кавалерия позади него начала ускоряться и направилась прямо к главным воротам с длинными копьями.

Скорость боевых коней становится все быстрее и быстрее, а земля трясется.

Чу Лушань командовал тяжелобронированной армией, но 800 человек, которых Линь Сюань вывел из Тигровой кавалерии, также были хорошо экипированы.

Мужчины носили полную броню, а лошади - легкие доспехи. Что касается их свирепости, хотя его тяжелобронированные войска выглядели храбрыми.

Однако количество их сражений, произошедших за эти все годы, вероятно, не так велико, как количество тех, которые произошли с Тигровой кавалерией при Шуоине.

Среди бейлянской конницы наиболее важными являются тигры и леопарды, а тяжелобронированные железные наездники и конница больших снежных драконов немного отстают.

Когда Линь Сюань был у власти, Чу Люэру пришлось пойти в обход, но теперь он хочет встать ему на голову?

Сегодня Чжан Лун должен рассказать этой чертовой жирной свинье, что значит быть элитой во всех битвах.

Восемьсот кавалеристов ворвались в строй с мечами и копьями наготове, и к ним приблизилась клубящаяся зловещая аура, как будто даже воздух затвердел.

У всех солдат в тяжелой броне позади Чу Лушаня было серьезное выражение лиц, а лошади под их пахами были беспокойны.

"Чего вы боитесь?"

«Он не осмелится броситься в бой».

Чу Лушань открыл рот, но его правая рука крепко сжимала длинную саблю, готовый вытащить её в любой момент.

Видя, что вместо того, чтобы замедлить ход, восемьсот всадников на тиграх все еще ускоряются, Чу Лушань начал потеть в своем сердце.

В это время он также был немного не уверен в отношении Линь Сюаня, сумасшедшего.

Что касается солдат, охранявших город, то они уже ускользнули и отошли в тыл.

«Сохраните этому толстяку жизнь, я собираюсь отомстить ему».

Линь Сюань говорил с холодными глазами.

Он уже пошел на уступки, передал военную власть и покинул округ Янь, но перед отъездом он

все еще хотел доставить ему неудобства.

Раз мне некомфортно, то кому-то должно быть хорошо, иначе как это можно считать справедливым?

"без проблем."

Чжан Лун кивнул и показал кровожадную улыбку.

"бум"

Боевой конь снова ускорился.

«Лин Сюань, ты смеешь».

Глаза Чу Лушаня расширились, но группа кавалерии не выказывала намерения останавливаться.

"бум"

Мчится прямо к своей тяжелой бронекавалерийской команде.

«Защитить генерала».

Две группы тяжелой кавалерии в доспехах выступили вперед, держа в руках мечи и топоры, однако, как только они начали, Чжан Лун и Чжан Вэй бросились вперед с кавалерией тигров и леопардов.

"бум"

Ряд копий, поддерживаемых боевыми конями, пронзил тяжелую бронированную кавалерию перед ними.

Трупы солдат были выбиты один за другим, их плоть и кровь изуродованы.

У Чу Лу Шаньяня были быстрые руки, и он вытащил свой длинный меч, чтобы сопротивляться, но Чжан Лун и Чжан Вэй сбили его с лошади всего за несколько движений двумя длинными копьями.

"плевок."

Полный рот густой мокроты прилетел ему в лицо, Чжан Лун глядел на него с отвращением: «Такой парень, как ты, достоин стать приемным сыном короля, и ты тоже хочешь встать на голову Тигровой кавалерии?».

Всего за несколько вздохов две команды тяжелой бронекавалерии у городских ворот превратились в трупы, лежащие на земле.

http://tl.rulate.ru/book/96607/3307705